

Глава 1046: Она говорит

На стол была поставлена чашка чая. Ее содержимое давно остыло.

Чэнь Чаншэн тихо сидел на стуле. Он определенно не намеревался говорить первым.

Как и в том году. Казалось, как будто ничего не изменилось.

В действительности, все очень давно изменилось.

Тот юный даосист, входящий в столицу в первый раз для разрыва помолвки, сейчас был Попом.

К счастью, как и в прошлом, Сюй Шицзи не присутствовал, иначе настроение было бы еще более неуклюжим.

Занавес из бусин защелкал, когда Сюй Южун прошла сквозь него.

Вернувшись в поместье Божественного Генерала, Сюй Южун не придавала ему особого внимания. Оставив его в холле, она ушла умыться.

Это было самое обыденное действие, как и черные волосы, опускающиеся за ее спиной.

На ее влажных волосах было видно несколько капель воды. В паре с ее безупречным лицом, прекрасным, как цветок, она представляла очень трогательное зрелище.

Чэнь Чаншэн был очень доволен красотой своей невесты, и еще больше любил обыденный способ, как она относилась к нему. Он хотел продолжать так наблюдать за ней, но это все еще было Поместье Сюй. Кроме того, он должен был многое сделать.

Он встал и сказал Сюй Южун: «Тогда я уйду первым».

Удивленная Сюй Южун спросила: «Ты не планируешь есть?»

Это был ее дом, а Чэнь Чаншэн был ее женихом. Она обыденно относилась к первому и второму, так что задала этот вопрос совершенно естественно. Только когда она заметила странную атмосферу в приемном зале, она поняла причину. Сюй Южун улыбнулась, говоря: «Тогда иди».

«Я завтра приду за тобой», - сказал Чэнь Чаншэн.

Он развернулся, прощаясь с Мадам Сюй, и не забыл кивнуть в приветствии Няне Хуа и Шуан'эр.

В нем было нечего критиковать, как в вежливости, так и в его отношении.

Видя подобную собранность, Мадам Сюй и другие вспомнили его приход несколько лет назад.

Казалось, как будто прошлые несколько лет не повлияли на него. Как молодой даосист из прошлого, так и Поп настоящего, относились к миру и людям в нем с одинаковой собранностью и безразличием.

Выйдя из поместья Божественного Генерала и пройдя вдоль того непримечательного ручья, можно было быстро достичь грубой арки каменного моста.

Когда Чэнь Чаншэн ступил на мост, он не повернулся, как и в прошлые несколько лет, чтобы посмотреть на прекрасное поместье.

Вернувшись в столицу спустя три года, он пошел не во Дворец Ли или в Ортодоксальную Академию, а в Поместье Сюй. Не потому, что он хотел сделать что-то, а потому что его невеста хотела, чтобы он сопровождал ее домой. Причина была настолько простой.

В прошедшие года он был гостем дважды в Поместье Сюй. Чувствовал ли он себя гордым и обрадованным? Нет. Чувствовал ли он, что все было, как и много лет назад? Нет.

Он и Сюй Южун оба все еще были очень молоды, и их ждала долгая жизнь впереди. Они все еще должны были многое сделать, побывать во многих местах.

По сравнению с будущим прошлое вовсе не было важным.

Поэтому он оставит все это в прошлом. Возможно, именно поэтому и существовало прошлое.

Вдруг вниз опустилась снежинка.

Чэнь Чаншэн открыл Желтый Бумажный Зонтик и растворился в толпе.

.....

.....

‘Пусть прошлое останется в прошлом’. Это была простая фраза и простой принцип, но не все могли сделать это.

Как, например, Сюй Шицзи.

Вернувшись в поместье и услышав, что произошло днем, он искривился в лице. В конце концов, он ничего не сделал.

Он даже не сломал фарфоровую винную чашу.

Потому что Сюй Южун в настоящее время отдыхала в заднем внутреннем дворике.

Все поместье Божественного Генерала было тихим, как древняя и удаленная горная гряда.

В прошлые несколько лет Сюй Шицзи уже признал тот факт, что его статус в Династии Великой Чжоу был полностью благодаря его дочери.

Будь это при Божественной Императрице Тяньхай или сейчас, ничего не изменилось.

Трудно было признать этот факт, но он все равно признал его.

Он просто не представлял, как предстать перед своей дочерью.

Мадам Сюй тоже не могла забыть эти дела прошлого. Она удрученно сказала: «Как я тогда могла представить, что он станет Попом?»

Сюй Шицзи строго ответил: «И что из того? В конце концов, он все еще зять Сюй Шицзи!»

.....

.....

«Видя, как зять уходит в такой легкой манере, действительно сложно узнать, насколько гордым он был в своем сердце».

Шуан'эр в заднем внутреннем дворе держала миску мяса синего омара перед Сюй Южун, говоря с некоторым негодованием.

Сюй Южун легко ответила: «Ты тогда упоминала в своем письме, что он ушел также. Чем он тогда мог гордиться?»

Шуан'эр задумалась, а затем сказала: «Он тогда... был слишком фальшивым или, возможно, неразумным?»

Сюй Южун подняла голову, окинув легким взглядом Шуан'эр.

Шуан'эр занервничала, поспешно говоря: «Юная леди, я была права».

Сюй Южун спросила: «Ты знаешь, в чем ты была права?»

Пока Шуан'эр думала о своих крайне недовольных оценках Чэнь Чаншэна в то время и думала о глубоких чувствах ее юной леди к нему, она начинала все больше и больше нервничать. Она дрожащим голосом сказала: «Я не смогла увидеть хорошие качества зятя, и сделала много комментариев про него».

«Твою проницательность действительно нельзя считать хорошей, но сколько людей тогда могло видеть его хорошие качества?»

Сюй Южун вдруг вспомнила, как по возвращению в столицу она посетила ночью Ортодоксальную Академию, где неожиданно встретила Мо Юй в его комнате.

Затем она вспомнила, что Мо Юй вот-вот собиралась выйти замуж, и как она потребовала, чтобы он прибыл и провел свадьбу. Она нахмурила брови и подумала, что ее можно было назвать проницательным человеком.

«И какие же у него хорошие качества?»

Сюй Южун легко ответила: «Я люблю, как, с чем бы он не столкнулся, даже если это ужас смерти, он никогда не впадает в депрессию, и определенно не потеряет самообладание, как кто-то, кто сдался. Он остается сосредоточенным и целеустремленным, настойчивым и спокойным».

Шуан'эр не могла понять, но она слышала истинную любовь в словах ее юной леди, что ошеломило ее.

Свадьба Чэнь Чаншэна и Сюй Южун сейчас была уверенностью, но даже сейчас она все еще не верила, что ее юная леди действительно любила Чэнь Чаншэна.

Так как, по ее мнению, ее юная леди была, как Феникс: врожденно благородной, гордой и возвышенной. Как она могла любить человека?

В этот миг прибыла служанка с докладом. Прибыл Сюй Шицзи.

Ворота во внутренний двор открылись, и на снегу появились следы.

Двое сели напротив друг друга, и на стол между ними были поставлены две драгоценных чайных чашки.

Все было вежливо и учтиво. Они казались не отцом и дочерью, а как будто кто-то посещал гостя.

Сюй Шицзи посмотрел на свою дочь. Он хотел начать говорить, но не знал, что сказать, так что колебался.

В итоге он только выразил беспокойство, как она питалась, перед уходом. Только вот, он не смог скрыть свою тревожность перед уходом.

Сюй Южун знала, что ее отец хотел сказать, или, возможно, что он хотел, чтобы она сказала Чэнь Чаншэну.

Когда она была маленькой, у ее отца был такой же вид, когда он хотел войти во дворец и увидеть Божественную Императрицу.

Она не хотела слушать, потому что не намеревалась ничего говорить Чэнь Чаншэну.

Также, как и когда она была маленькой. Она никогда не желала говорить об этом с Божественной Императрицей.

С того мгновения, как кровь Небесного Феникса пробудилась, и она начала культивировать, она находила это очень скучным и утомительным.

Сегодня она испытывала раздражение, так что забралась на крышу, поместила руки за спину и начала наблюдать за звездами.

Темные облака закрыли ночное небо, из-за чего было невозможно увидеть неисчислимые звезды вверх. Но они не могли преградить путь ее духовному чувству.

Она наблюдала за морем звезд, сравнивая их со перерисовками Монолитов Небесных Томов. Она тихо познавала, постепенно успокаивая свое сердце Дао.

Рядом с Сюй Южун в вихре ветра и снега приземлилась девушка в черном.

Свет был довольно тусклым, но киноварная родинка между ее бровей все еще оставалась яркой и выделяющейся.

Сюй Южун уставилась на нее и увидела два глаза.

Девушка в черном раздраженно спросила: «Тебе так интересно?»

Сюй Южун искренне ответила: «Конечно. Когда я была маленькой, я однажды пошла к Новому Северному Мосту. Я действительно намеревалась прыгнуть в колодец и найти тебя».

Девушка в черном ухмыльнулась: «Тогда почему я тогда не видела тебя? И почему ты все еще жива?»

Сюй Южун уставилась на снег, падающий с неба, и улыбнулась: «Императрица спасла меня».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/327098>